

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

РЯБУШИНСКИЕ

17

ПОЛИТИК
И МЕЧТАТЕЛЬ

ГЛАВНЫЙ
ПОСТАВЩИК
ИМПЕРИИ

«БЕСПУТНЫЙ
НИКОЛАША»

ПЕЧОРСКИЕ
КЛАДЫ
РЯБУШИНСКИХ

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Сплав старой веры и новаторских
воззрений 3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо

Родословная Рябушинских 16

Это интересно

Главный поставщик империи 18

Достижения

Разум и сердце, одетые камнем 19

Времена и судьбы

Лица и лики 22

Под завесой тайны

Печорские клады московских
«миллионщиков» 26

Феномен

Заслуги их – судеб отчеты 28

Иллюстрации предоставлены: обложка: (слева направо) Fine art/Russian Look, РОСФОТО/Владимир Макеев, Fine art/Russian Look, Фред Гринберг/РИА Новости, (низ) SZ-photo/Russian Look; 3: Iana 1501/Фотобанк Лори; 4: (верх) Курников Сергей/GeoPhoto, (низ) РОСФОТО/Владимир Макеев; 5: Лифанцева Елена/Фотобанк Лори; 6: (верх) Юрий Кобзев/Фотобанк Лори, (низ) stargal/Фотобанк Лори; 7: (верх) Фото «ИТАР-ТАСС», (низ) Grafika.ru/Fotodom.ru; 8: (верх) Fine art/Russian Look, (низ) Николай Коржов/Фотобанк Лори; 9: (верх) Konstantin Kokoshkin/Russian Look; 10: Fine art/Russian Look; 11: (верх) stargal/Фотобанк Лори, (низ) Fine art/Russian Look; 12: (верх) РИА Новости, (низ) Фото «ИТАР-ТАСС»; 13: Fine art/Russian Look; 14: (верх) Fine art/Russian Look, (низ) Александр Пирагис/РИА Новости; 18: РОСФОТО/Владимир Макеев; 19: (верх) SZ-photo/Russian Look, (низ) Валерия Попова/Фотобанк Лори; 20: (верх) Валерия Попова/Фотобанк Лори, (низ) diomedia/Nikolai Ignatiev/Alamy; 21: (все) Alexandr Liskin/Russian Look; 22: (верх) Людмила Жмурина/Фотобанк Лори, (низ) Наталья Волкова/Фотобанк ЛОРИ; 23: (верх) Fine art/Russian Look, (низ, лев.) Сергей Субботин/РИА Новости, (низ, прав.) Олег Игнатович/РИА Новости; 24: (все) РИА Новости; 25: Фото «ИТАР-ТАСС»; 26: (верх) Фред Гринберг/РИА Новости; 27: (верх) Михаил Иванов/Фотобанк Лори, (низ) stargal/Фотобанк Лори; 28: И. Зотин/РИА Новости; 29: (верх) Олег Игнатович/РИА Новости, (низ) С. Тартаковский/РИА Новости; 30: (верх) Наталья Горкина/Фотобанк Лори; 31: (лев.) Кудрявцева Светлана/Фотобанк Лори, (прав.) Грибовский А./Фото «ИТАР-ТАСС».

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 17, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Олег Рассохин
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Ольга Андина
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-52213 от 19.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервизис»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для читателей в Москве: 8-495-660-02-02

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 19563-9363Р от 18.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Знаменитые династии России»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине: 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге
Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 66 000 экз.
Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.
© ООО «Де Агостини», 2013–2014
ISSN 2309-6462
Дата выхода в России: 10.05.2014 г.

Библиография:

Ананьич Б. В. Банкирские дома в России, 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. – Л.: Наука, 1991.
Борисов В. П. Дмитрий Павлович Рябушинский // Природа. – 2000. – № 8. – С. 61–68.
Бурый П. А. Москва купеческая: мемуары. – М.: Высшая школа, 1991.
Иванов В. Предприниматели России Рябушинские. Зачем человеку деньги... Хроника жизни купеческой семьи Рябушинских. – М.: ТЕРРА – TERRA, 1996.
Лаврычев В. Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы моск. буржуазии с революцией). – М., 1967.
Петров Ю. А. П. П. Рябушинский // Ист. портреты. – М., 1981.
Петров Ю. А. Династия Рябушинских. – М.: Русская книга, 1997.
Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. – СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1891.

Пафнутьев-Боровский мужской монастырь.
Город Боровск. Калужская область

СПЛАВ СТАРОЙ ВЕРЫ И НОВАТОРСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Подобно многим другим именитым купцам-старообрядцам, на которых фактически выросло российское предпринимательство XIX века, династия Рябушинских не имела стартового капитала и начала свое долгое восхождение к деловым кругам с самых низов. Поддержкой им были трудолюбие, упорство в достижении поставленных целей, свято хранимая семейная память и вера. Все их огромные состояния были заработаны собственными силами, незаурядным талантом, твердостью, а порой и жесткостью в делах. Как это часто бывает в России, большие деньги Рябушинских дали существенный толчок развитию не только отечественной экономики и коммерции, но и культуры, русского искусства, науки и техники. В этом несомненная заслуга династии, непреходящая ценность ее деяний и во многом пример для подражания.

СЛУГИ ДВУХ ГОСПОД

26 февраля 1764 года Екатерина II издала манифест о секуляризации церковной и монастырской собственности. Отныне все вотчины архиерейских домов и монастырей передавались в так называемую Коллегию экономики, а вместе с ними и монастырские крепостные. Бывшие монастырские крестьяне попали в разряд государственных экономических крестьян. Теперь с каждого, кто прежде принадлежал к духовному ведомству, взимали налог 1,5 рубля вне зависимости от возраста и трудоспособности. Вдобавок из-за административной и правовой неразберихи Ребушинскую слободу периодически то забирали у Пафнутьевского монастыря, то возвращали в его владение. Соответственно и слободские жители то получали жалованье от монастыря, то отправлялись на заработки в поисках пропитания как заправские экономические крестьяне! Только в 1764 году Ребушинскую слободу окончательно забрали у монастыря — к тому времени ее жители уже получили прочную «закалку» и опыт частых подработок. Многие, в том числе и Стекольщиковы, сменили род занятий, ведь экономические крестьяне могли самостоятельно избирать род трудовой деятельности.

Храм Дмитрия Солунского. Калужская область, Боровск, слобода Рябушки, долина реки Протва

Мастер окон и дверей

Денис Кондратьев (1713–1793), служитель Пафнутьевского монастыря, раскинувшегося на левом берегу реки Протвы, в трех верстах от города Боровска Калужской губернии, был большим мастером стекольных дел и удостоился уважительного прозвища по своему ремеслу, которое впоследствии стало фамилией для его потомков.

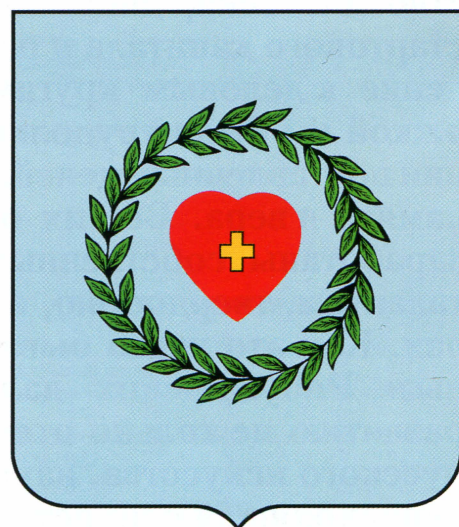
Со дня рождения в 1713 году жизнь Дениса в монастырской Ребушинской слободе целиком и полностью зависела от уклада монастырской жизни. Тогда Пафнутьевский монастырь еще мог содержать за свой счет служителей и хозяйственных работников. Но времена менялись, а с ними и отношение государства к монастырям, так что в скором времени Денису Кондратьеву пришлось платить подать в Коллегию экономии, все еще оставаясь монастырским служащим.

Государство всячески стремилось урезать власть и самостоятельность монастырей, а кратчайший путь к этому был через отчуждение их земельной собственности. Кондратьев, как и все монастырские служители, жил в обстановке постоянной неуверенности и частых, как правило, неблагоприятных перемен, напрямую касавшихся монастырской слободы. В итоге он окончательно отделился от монастыря, получил положенную в этом случае землю и стал называться экономическим крестьянином. Экономия и впрямь заслонила все в его жизни: Денису приходилось постоянно искать дополнительные заработки, поскольку маленький земельный надел не позволял прокормить семью. Он пробавлялся плотницкими заказами, случайными заработками и резьбой по дереву, благо руки у Дениса были поистине золотыми.

Подсобными промыслами занималось в те времена практически все население Ребушинской слободы:

люди здесь жили предприимчивые, охочие до работы, нередко, как и Денис, владевшие сразу несколькими ремеслами. И лишь Кондратьевых все по-прежнему звали Стекольщиками – память о службе Дениса в монастыре оказалась стойкой.

Герб города Боровск. Калужская область

Труд – двигатель торговли!

Известный российский предприниматель П.М. Рябушинский, изучавший хронологию своего рода, оставил записки, в которых привел кое-какие сведения о своем дедушке, Якове Денисове (1733): сын Дениса Кондратьева проживал в той же монастырской Ребушинской слободе под Боровском и носил то же прозвание, что и отец, – Стекольщиков. Стекольщико́вы и ныне живут в этих краях, и все обладатели этой фамилии являются потомками двух старших сыновей Якова – Василия (1772) и Ивана (1779).

Как и отец, Яков Денисович был традиционного православного вероисповедания. Он продолжил отцовское ремесло и делал первые шаги в торговле. В этом ему помогала жена, урожденная Евдокия Евтеева (1745–1855). Предприимчивая женщина наладила связи с вязальщицами чулок в окрестных селах и деревнях, скупала

товар и перепродавала в соседнем Боровске. Поначалу Стекольщико́вы занимались торговлей неохотно: в семье многие годы хранилось устное предание о том, что их предки якобы пришли в Калужскую губернию с Дона, а казаку скупать чулки да носки по деревням вроде как не с руки.

Детям уже с малых лет приходилось помогать семье зарабатывать на жизнь. Старшие сыновья Василий

СЛОВО КУПЦА!

Безусловно, юные братья Кондратьевы, в будущем Рябушинские, рано проявили коммерческий талант, если уже в 16 лет Михаил Яковлевич как заправский купец платил за 3-ю гильдию. Много это или мало? Все российские купцы оплачивали гильдейский сбор – один процент от объявленного капитала. С 1785 года размер такого капитала составлял для 3-й гильдии от 1 до 5 тысяч рублей, для 2-й гильдии – от 5 до 10 тысяч, для 1-й гильдии – от 10 до 50 тысяч. В 1807 году государство решило существенно повысить размеры гильдейского сбора. Отныне в 3-й гильдии числились купцы с капиталом от 8 до 20 тысяч рублей, во 2-й – от 20 до 50 тысяч, а в 1-й гильдии – свыше 50 тысяч. Это покажется невероятным, но объявляемый коммерсантами размер капитала никем не перепроверялся – государству достаточно было честного купеческого слова!

и Иван все более приобщались к основному отцовскому ремеслу, обучаясь резьбе по дереву. С 1798 года Артемия и Михаила подростками 14 и 12 лет отец устроил учиться торговому делу в Москву. И уже в 1802 году в архиве Купеческой управы братья значатся плательщиками 3-й гильдии. Оба занимались самостоятельной торговлей и подавали большие надежды.

Город Боровск. Настенная роспись

Улица Ильинка в Москве, вид от Хрустального переулка

Первый в династии

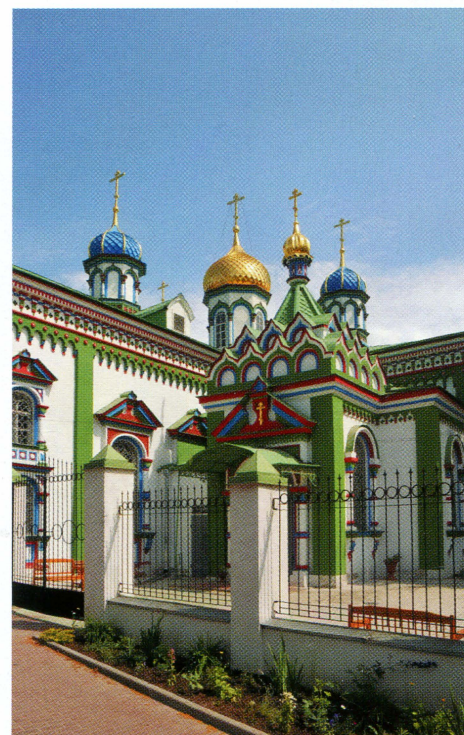
Именно Михаилу Яковлевичу (1786–1858) суждено было стать основателем богатого и знаменитого рода Рябушинских. Он принадлежал, как писали впоследствии их семейные биографы, к тому небольшому слою людей, для которых целью жизни являются не власть, слава и деньги, а дело, которое они взялись вести. При этом – печальная усмешка судьбы! – существует очень мало документальных свидетельств его жизни. История не сохранила даже портрета первого в династии Рябушинских, не говоря уже о фотографии, притом что Михаил Яковлевич вел отнюдь не затворнический образ жизни.

1000 рублей начального капитала, по некоторым сведениям, ссудил младшему брату старший, Артемий. Михаил тут же принялся закупать в деревнях ткани, украшал их вышивкой и орнаментом и продавал в своей лавке в Холщовом ряду Гостиного

двора. В 1810 году он женился на дочери московского купца-заводчика Степана Скворцова и уверенно смотрел в будущее. Увы, честолюбивые планы молодого купца в одночасье разрушило «нашествие двенадцати языков»: Москву захватил Наполеон.

Пришлось покидать город. Он вернулся в Москву в 1813 году, полностью разорившись, за гильдию платить уже не мог и выписался из купцов в мещанское сословие. Не всякий выдержит такой удар судьбы, но Михаил Кондратьев вновь устроился в Гостиный двор, на сей раз приказчиком в лавке купца Сорокованова. Поправить дела он смог только через 10 лет и вновь записался в гильдию купцов с капиталом 8 тысяч рублей. Это произошло во многом благодаря сближению Михаила Яковлевича с богатыми купцами-старообрядцами и вступлению в 1820 году в известную общину Рогожского кладбища Москвы, где он впоследствии и будет похоронен. К этому времени

Храм Святителя Николая Мирликийского на Рогожском кладбище. Москва

НА ГОСТИНОМ ДВОРЕ

Писатель-историк Михаил Иванович Пыляев, автор книги «Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы», писал о Гостином дворе: «В старые времена общая картина московских рядов и Гостиного двора представляла самую кипучую деятельность. Ночью вся эта часть, запертая со всех сторон, представляла какой-то необъятный сундук с разными ценностями, охраняемый злыми рядскими собаками на блоках да сторожами. Но лишь только на небе занималась заря и вставало солнце, как вся эта безлюдная и безмолвная местность вдруг растворялась тысячами лавок, закипала жизнью и движением. Длинной вереницей тянулись к рядам тяжело нагруженные возы от Урала, Крыма и Кавказа, куда глаз ни заглянет – всюду движение и кипучая деятельность: здесь разгружают, там накладывают возы; тюки, короба, мешки, ящики, бочки – все это живой рукой растаскивается в лавки, в подвалы, амбары и палатки или накладывается на возы. Длинные, извилистые полутемные ряды построены без плана и толку, в них без путеводителя непривычному не пройти; все эти ряды сохраняли и вмещали в себя товары ценою на миллионы рублей».

Гостинный двор в Москве. Начало XIX века. Из фондов Музея архитектуры Академии архитектуры СССР

Площадь Двора была поделена в то время на три части, каждая – в несколько линий по роду товаров. Холщовый ряд, где торговал тканями Михаил Яковлевич Рябушинский, располагался на Шапочной линии Первого отделения Двора, напротив Красной площади.

у него уже было два сына – Иван и Павел, последний и продолжил отцовское дело.

Михаил Яковлевич сменил фамилию на Ребушинский, купил у талантливейшего русского актера М. С. Щепкина дом на углу 1-го и 2-го Голутвинских переулков, а вскоре владел уже несколькими фабриками в Москве и провинции. Среди староверов был известен как строгий ревнитель старых устоев: когда старший Иван женился против воли отца, тот отлучил его от семьи, от дела и лишил наследства, а скрипку 10-летнего Павлуши, увлекшегося было музыкой, самолично разрубил топором, обозвав бесовской игрушкой. Как ни странно, отцовское самодурство пошло Павлу на пользу: после смерти Михаила Яковлевича в 1858 году он вместе с братом Василием в списках московского купечества платил уже за наивысшую, первую гильдию!

Русские попы-старообрядцы. Неизвестный итальянский гравёр. 1820 г.

Павел Михайлович Рябушинский
(1820–1899)

Родовые «замки» русских фабрикантов

В отличие от брата Павел Михайлович женился в 1834 году по воле отца, и брак с Анной Фоминой, внучкой

ЕЙСКИЕ КУПЦЫ С МОСКОВСКОЙ ПРОПИСКОЙ

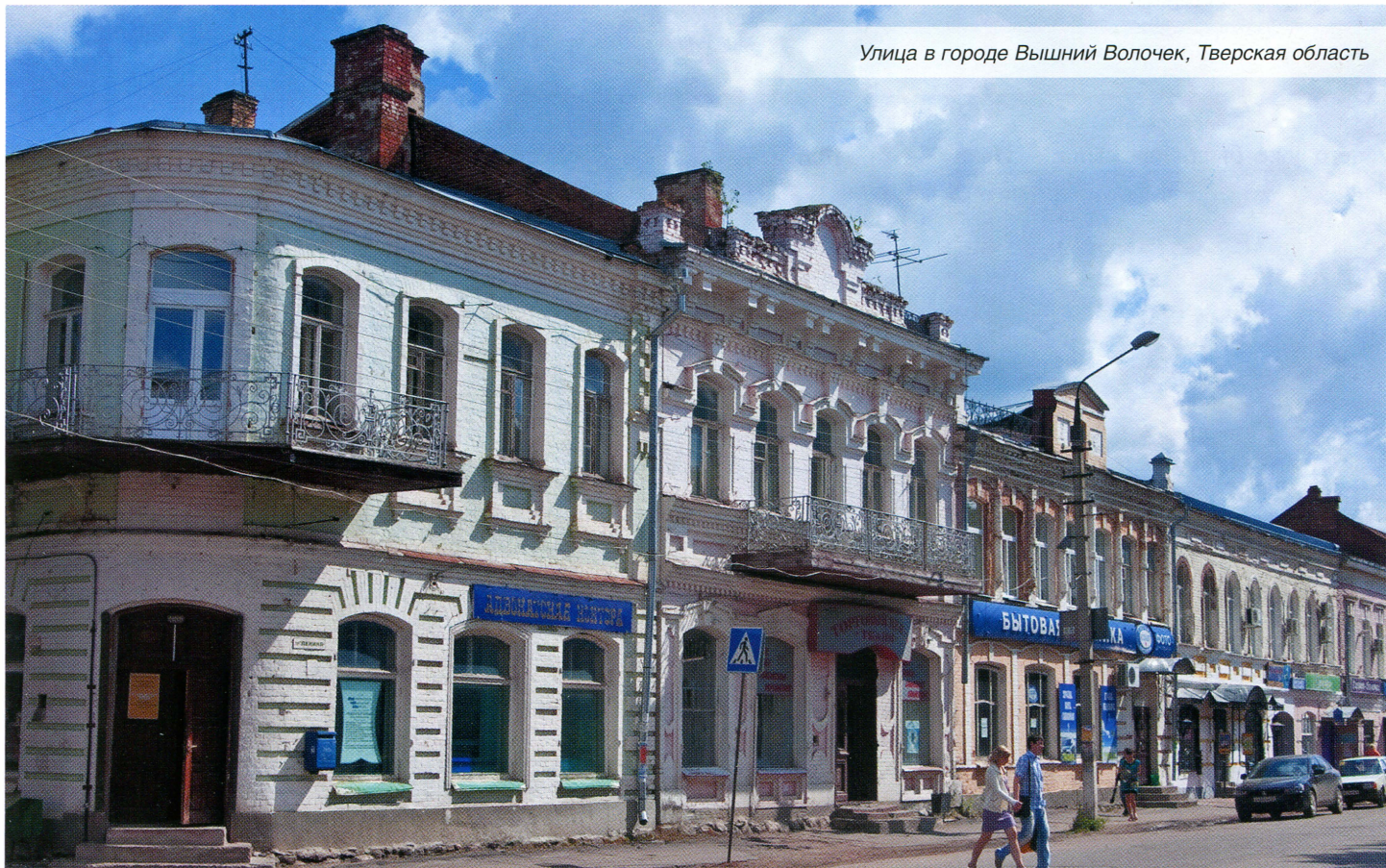
Павел Михайлович Рябушинский умело обходил любые препоны. Когда в 1855 году все Рябушинские номинально лишились права состоять в купеческом сословии из-за правительственных гонений на торговую деятельность староверов, находчивый Павел, не изменив вере, спешно отправился за 1400 верст на Азовское море, в Ейск – единственный из российских городов, сохранивший право на купечество для старообрядцев ради скорейшего заселения города. В пути, правда, случился несчастный случай – Павел сломал руку, тем не менее он успешно заполучил гильдейские свидетельства 3-й степени на себя, брата Василия и зятя!

знаменитого священника Рогожского кладбища Ивана Ястребова, не принес ему счастья. А вот в предпринимательской деятельности удача сопутствовала ему. С Василием они открывают в 1830-е годы ряд текстильных фабрик, планируют кредитные операции, после чего внимательно изучают стекольное производство и бумажно-полиграфическую промышленность. В 1849 году братья уже официально считаются миллионерами.

В 1867 году братья, ставшие к тому времени московскими купца-

ми 1-й гильдии, учредили торговый дом «П. и В. Братья Рябушинские» (в 1887 году реорганизован в «Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями»). В 1869-м Павел Михайлович решил рискнуть: текстильное производство его фабрик, еще отцовское, технически и морально устарело, и он продал все свои мануфактуры, а вместо них за 268 тысяч рублей купил прежде убыточную бумагопрядильную фабрику в Вышнем Волочке, стоящем между двумя столицами, в полувёрсте от

Улица в городе Вышний Волочек, Тверская область

железнодорожной станции и как раз возле берегов сплавной реки Цны. Расчет оправдался: продукция его единственного на тот момент предприятия вскоре обеспечила Рябушинскому престижное звание поставщика императорского двора и золотую медаль с Аннинской лентой «За полезное». В 1874 году тут появилась ткацкая фабрика, затем красильная и аппретурная (отделочная) фабрики. А ранее, в 1870 году, после развода – неслыханное дело для старообрядца! – Павел Михайлович женился на 18-летней единоверке Александре Овсянниковой, фактически отбив ее

РУССКИЙ «НЕМЕЦ»

По известной русской пословице, в соответствии с которой по одежке встречают, в XIX веке зажиточного московского купца во многом характеризовала его одежда. Большая, консервативная, часть купечества одевалась в Москве в «русское платье», прогрессивное же меньшинство носило «немецкое»... «Немцем» был и Павел Михайлович Рябушинский. За рассудительность, общительную и доброжелательную натуру его часто избирали на выборные должности биржевого общества, членом коммерческого суда и различных административных комиссий.

питал на 20 миллионов рублей – свое прекрасно налаженное, шагавшее в ногу со временем дело – поделил между восемью сыновьями: Павлом, Сергеем, Владимиром, Степаном, Ни-

колаем, Михаилом, Дмитрием и Федором. Позже Владимир Павлович Рябушинский заметит: «Родовые фабрики были для нас то же самое, что родовые замки для средневековых рыцарей».

Родовая усадьба Рябушинских
в 1-м Голутвинском переулке. Москва

у брата Василия. В этом браке у него родилось 16 детей, 13 из них достигли совершеннолетия.

Не прошло даром и его увлечение скрипкой: Павел Рябушинский любил театр и нередко принимал у себя дома друзей – актеров Малого театра.

В декабре 1899 года Павел Михайлович скончался. В завещании он не забыл упомянуть даже ухаживавшего за ним в болезни лакея, а основной ка-

В ПОМОЩЬ СТРАЖДУЩИМ

Как и другие зажиточные купцы-старообрядцы, Рябушинские на протяжении всей своей московской истории активно занимались благотворительностью. Они и прежде нередко передавали в глухие лесные скиты иконы и домашнюю утварь. 26 августа 1891 года Павел Михайлович открыл в своем голутвинском доме большую общественную столовую. Впоследствии по его завещанию в столовой ежедневно бесплатно кормили до трехсот человек. Сам дом в 1895 году был пожертвован Императорскому Человеколюбивому обществу для устройства в нем убежища вдов и сирот московского купеческого и мещанского сословий христианского вероисповедания. Позднее здесь был открыт кружок попечения о трудящихся женщинах с читальней и библиотекой, проводивший также музыкальные вечера.

Владимир Павлович Рябушинский
(1873–1955)

Восемь ветвей единого древа

Из всех братьев Рябушинских дело отца продолжили Павел, ставший главой семейного клана, а также Сергей, Владимир, Степан и Михаил. Дмитрий посвятил себя аэродинамике, Николай в 1920-е годы уже истратил весь унаследованный капитал. Федор успел снарядить на Камчатку экспедицию, названную его именем, и скончался совсем молодым от туберкулеза. Владимир Павлович добровольцем ушел на Первую мировую, был опасно ранен и награж-

ден Георгиевским крестом 4-й степени. Третье поколение Рябушинских

было блестяще образовано, все знали иностранные языки, многие занимались благотворительностью.

Имея мощный стартовый капитал – нажитое предками родовое богатство, братья внесли немалый вклад в целый ряд отраслей российской промышленности: льняное, стекольное, бумажное производство, полиграфию, лесную и металлообрабатывающую промышленность, дали старт производству российских автомобилей (АМО). Они работали в банках и «Банкирском доме братьев Рябушинских», обществах фабрикантов, Биржевом и Военно-промышленном комитетах, издавали газету «Утро России» и входили в руководство российской партии «прогрессистов».

После Октябрьской революции образ капиталистов Рябушинских в России пропагандировался как символ антинародной и враждебной буржуазии, так что, опасаясь за свои жизни, все братья вынуждены были эмигрировать. Их сестры Надежда и Александра остались и в 1930-х годах погибли на Соловках, даты и обстоятельства их смерти доподлинно неизвестны.

Начетчик и делец, политик и мечтатель...

Как старший в семье, Павел Павлович Рябушинский пользовался безусловным авторитетом среди своих братьев и сестер. Но не только они

ПРОРУХА НА СТАРУХУ

Взаграничных банках Рябушинские держали порядка 500 тысяч фунтов стерлингов, но судьба сыграла с ними злую шутку. Михаил Павлович решил вложить суммарный капитал в один из банков, которым управлял сам. Однако в самом начале Великой депрессии 1929 года он проигнорировал требование братьев срочно изъять деньги из банка – видимо, просто пожадничал. В итоге практически все сбережения семьи пропали.

В конце 1930-х годов разорилось и большинство предприятий Рябушинских. Возможно, ситуацию мог бы спасти глава клана Павел Павлович, но его уже не было на свете – в 1924 году он скончался во французских Пиренеях от туберкулеза, всегда преследовавшего их род. Звезда империи Рябушинских закатилась.

Здание типографии газеты «Утро России» Рябушинского в Большом Путинковском переулке, Москва

зованного «Московского банка», старшина Московского биржевого комитета, член ЦК партии «Союз 17 октября», а затем активный функционер Партии мирного обновления. В 1912 году Павел Павлович инициирует создание партии прогрессистов и входит в ее Центральный комитет. Политические и социальные вопросы в эти годы активно освещают его газеты «Утро» (1907) и «Утро России» (1908–1917). Он избирается в Государственный Совет, в 1915-м становится председателем Московского военно-промышленного комитета, весь этот год устраивает в действующей армии подвижные лазареты и награждается орденами.

признавали его: и царица, и правительство, и подоспевшие им на смену большевики вынуждены были прислушиваться к политику-миллионеру, за что все дружно его ненавидели. Он был символом молодой, энергичной российской буржуазии, с которой в стране, раздираемой социальными потрясениями, приходилось считаться всем силам. «Биржевые ведомости» писали о нем в 1915 году: «Странная и своеобразная фигура этот московский миллионер. Нечто среднее между старообрядческим начетчиком и английским дельцом. Находясь в самой гуще политической борьбы и прекрасно понимая неизбежность смуты, он не только продолжает развивать дело, но и призывает к этому других».

В начале 1910-х годов Павел Павлович возглавил крупную монополию, которая вела себя уверенно и даже агрессивно, под стать характеру ее владельца. Помимо производства и сбыта тканей «Средне-Российское акционерное общество» проводило геологоразведку на Русском Севере, возле Ухты, занималось лесозаготовкой и нефтедобычей, делало первые шаги в авиа- и автомобильном производстве. Круг интересов и обязанностей Павла Рябушинского был огромен, как и его амбиции. Он – совладелец банковского дома «Братья Рябушинские» и председатель совета реоргани-

Павел Павлович Рябушинский (1871–1924)

Автомобильные мастерские братьев Рябушинских в Тюфелевой роще.
Музей истории и реконструкции Москвы

Павел Павлович связывал большие надежды с Февральской революцией, но 3 августа на Съезде представителей промышленности и торговли в свойственной ему максималистской

манере заявил: «Социальное реформирование пошло не творческим, а разрушительным путем и грозит России голодом, нищетой и финансовым крахом... К сожалению, нужна

костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов, чтобы они опомнились».

Левая пресса с восторгом подхватила эту фразу и тут же использовала ее в своих целях. Сталин с Зиновьевым заявили, что капиталисты хотят задуть революцию костлявой рукой голода, а Павел Рябушинский – один из главных врагов рабочего класса и революции.

Но даже эмигрировав во Францию, «враг пролетариата» верил в будущее России. В 1921 году на съезде Русского финансово-промышленного и торгового союза Павел Рябушинский сказал: «Дурной сон закончится. Наступит пробуждение Отечества. Я не знаю, когда это случится, – через год или через век. Но тогда на прежнем или вновь родившемся торгово-промышленном классе будет лежать колоссальная обязанность – возродить Россию... Нам надо научить народ

Предприниматель Павел Рябушинский (справа) – участник II Всероссийского промышленного съезда в Москве. 1917 год

уважать собственность, как частную, так и государственную, и тогда он будет бережно охранять каждый клочок достояния страны».

«Беспутный Николаша»

Пожалуй, это прозвище как нельзя лучше характеризует отношение родных к Николаю Павловичу Рябушинскому (1877–1951), который предпочел семейному бизнесу сибаритство, изящные искусства и богемную жизнь. Эти свойства его натуры, помноженные на расточительность, привели к тому, что за один лишь 1900 год Николай Рябушинский истратил более 120 тысяч рублей отцовского наследства. А ведь были еще рестораны, цыгане, певицы, новинки от Фаберже – к их шедеврам «беспутный Николаша» питал почти маниакальное пристрастие!

В итоге братья отстранили его от дел и установили опеку над имуществом. В ответ Николай в 1905 году продал им свою долю паевого хлопчатобумажного товарищества. Его больше привлекало издание символистского журнала «Золотое руно», дабы «навести на мир позолоту» с помощью лучших писателей, поэтов и журналистов – «аргонавтов» его редакции.

Другим его увлечением стали вернисажи. В 1907 году Рябушинский организовал выставку «Голубая роза», породившую новый всплеск интереса к символизму, и одноименное художественное объединение. Выставка прошла при содействии «фарфорового короля» Матвея Кузнецова и была названа критиками «Часовой искусств». Затем он открыл для Москвы Матисса, привезя его работы на устроенный им вернисаж модных тогда художников Франции. Впрочем, Николай Павлович не преминул обзавестись и собственным постоянно действующим вернисажом, построив в 1909 году в Петровском парке Москвы виллу «Черный лебедь» по проекту архитекторов В.Д. Адамо-

Николай Павлович Рябушинский (1877–1951)

вича и В.М. Маята. Художники из «Голубой розы» отметили стилизованным изображением черной птицы на вилле буквально все – от живописных панно и мебели до бокалов венецианского стекла и салфеток. Не лишенный таланта живописца Рябушинский устроил здесь свою студию и разместил уникальную коллекцию

Брейгеля, Кранаха и других мастеров кисти.

В саду эксцентричный хозяин установил собственный мраморный саркофаг с бронзовым быком; рядом росли экзотические орхидеи, гуляли павлины, даже содержался цепной леопард. О пирах и «оргиях» на вилле по Москве ходили самые фантастические

Интерьер студии на вилле «Черный лебедь», принадлежавшей Н.П. Рябушинскому

слухи, а для московской богемы «Черный лебедь» был подлинным островом искусств, развлечений и экзальтированной праздности.

Успеть Отчизне послужить...

Иногда и короткой жизни достаточно, чтобы оставить заметный след не только в людских сердцах, но и в отечественной науке. Младший из братьев Рябушинских, Федор Павлович, не дожил даже до 25 лет, но русская географическая наука обязана ему успехами в изучении одной из самых малоисследованных территорий — Сибири и Камчатки.

С детства он горячо интересовался Сибирью, так что антрополог А.А. Ивановский даже прочел ему персонально все курсы географии, антропологии и этнографии этого огромного региона. Федор Павлович был прилежным слушателем и быстро собрал обширную библиотеку русской и зарубежной литературы о Сибири, ее карт и атласов. Поначалу его увлек Алтай, и Федор загорелся идеей снарядить туда научную экспедицию в самые ближайшие сроки. Затем его внимание привлекли дальневосточные окраины России, и он твердо решил изучать Камчатку, показавшуюся ему на удивление мало-

исследованной, хотя по территории она равнялась тогдашней Пруссии.

Федор с жаром приступил к разработке плана давно назревшей научной экспедиции в этот регион и после нескольких неудач заинтересовал своей идеей Русское географическое общество. К тому времени юноша тщательно изучил опыт организации крупных иностранных экспедиций, в частности американской, на крайний северо-восток Сибири и, видя реальные трудности, собирался сам отправиться на Камчатку для рекогносцировки будущей экспедиции. Увы, врачи категорически запретили ему это: у Федора быстро прогрессировал туберкулез легких, подлинный бич рода Рябушинских, который в 1924 году сведет в могилу и старше-

го из братьев, Павла Павловича. Федор с легким сердцем пожертвовал на камчатскую экспедицию 200 000 рублей, которые мог бы использовать для собственного лечения. На эти деньги он сумел привлечь известных специалистов — ботаника В.Л. Комарова, океанографа Шокальского, картографа Семенова-Тян-Шанского, которые во многом обеспечили успех предприятия. В 1908–1909 годах экспедиция, названная именем Федора Рябушинского, собрала бесценные научные материалы по природе и этнографии Камчатки. По завещанию Федора Рябушинского, безвременно ушедшего в 1910 году, эта коллекция вошла в собрание Румянцевского музея. Вдове Татьяне Константиновне государь высочайше пожаловал украшенную сапфиром и бриллиантами драгоценную брошь-кулон с государственным гербом за заслуги перед отечеством ее самоотверженного мужа — Федора Павловича Рябушинского, навсегда вошедшего в историю России.

К сожалению, научные труды Камчатской экспедиции из-за разногласий ее организаторов с Татьяной Рябушинской по авторским правам долго не издавались и вышли в свет только в советское время.

Участники Камчатской научной экспедиции П.Ф. Рябушинского (1908–1910) собрали большую коллекцию материалов по природе и этнографии Камчатки. На снимке — участницы обрядового праздника «Алхалалай» в деревне Пимчах на Камчатке

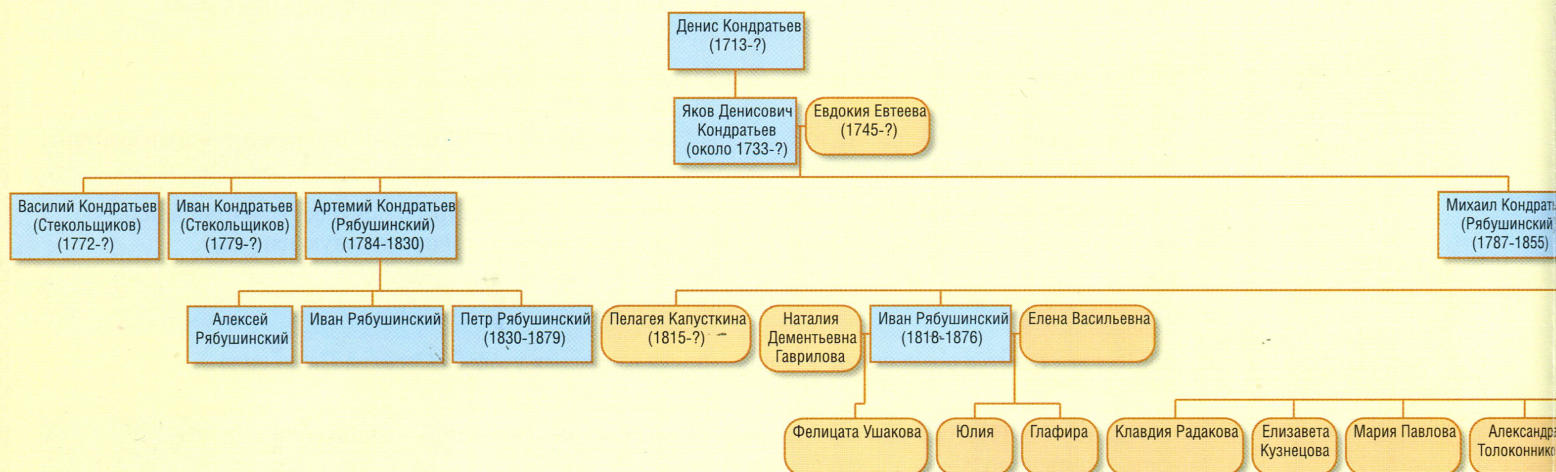

С 1713 г.	Первые упоминания о Рябушинских. Денис Кондратьев служит стекольных дел мастером в Ребушинской слободе Пафнутаевского монастыря возле города Боровска
1733 г.	Яков, сын Дениса Кондратьева, получает прозвище отца – Стекольников
1764 г.	Жители Ребушинской слободы окончательно переходят в ранг «экономических крестьян»
1802 г.	Артемию и Михаилу Яковлевичам Стекольниковым в Москве получают 3-ю купеческую гильдию
1813 г.	Разорившись после наполеоновского нашествия, Михаил Яковлевич возвращается в мещанское сословие и торгует на Гостином дворе
1820 г.	Михаил Яковлевич вступает в старообрядческую общину Рогожского кладбища Москвы и берет фамилию Ребушинский
1846 г.	М. Я. Ребушинский обустраивает в Голутвино шерсто- и бумагопрядильную мануфактуру
50-е гг. XIX в.	Ребушинские превращаются в Рябушинских. Михаил и Василий становятся миллионерами
1855 г.	Рябушинские в связи с гонениями старообрядцев становятся ейскими купцами
1867 г.	Учреждается торговый дом «П. и В. Братья Рябушинские» (с 1887 года – «Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями»)
1869 г.	Павел Михайлович Рябушинский продает устаревшие мануфактуры и покупает бумагопрядильную фабрику, продукция которой приносит ему всероссийский успех и престижную награду
1899 г.	Смерть Павла Михайловича Рябушинского
1900–1903 гг.	В Москве строится роскошный особняк – новая городская усадьба Степана Павловича Рябушинского
1905 г.	По манифесту Николая II о веротерпимости русские старообрядцы уравниваются в правах с православными официальной церкви
1907 г.	Из-за литературных разногласий журнал Николая Павловича Рябушинского «Золотое руно» покидает большая часть редакции, и ведущим критических обзоров становится Александр Блок
1908–1910 гг.	Экспедиция Федора Рябушинского собирает ценные научные материалы по природе и этнографии Камчатки
1913 г.	Встреча российских ученых с П. П. Рябушинским для организации экспедиции в Забайкалье
1914 г.	Снаряженная на деньги П. П. Рябушинского экспедиция под началом профессора М. Н. Соболева в поисках радиоактивного сырья работает в Забайкалье с перерывами до 1918 года
1916 г.	В Аэродинамическом институте Д. П. Рябушинского успешно испытывается первое в России безоткатное артиллерийское орудие
1916 г.	Торговый дом «Кузнецов, Рябушинские и К°» в рамках правительственной программы создания в России автомобильной промышленности основывает завод АМО
1918 г.	Писатель А. М. Горький хлопотает в ЧК об освобождении арестованного Дмитрия Павловича Рябушинского
1928 г.	С. П. Рябушинский обобщает свой опыт реставрационного «раскрытия» древнерусской церковной живописи в работе «Заметки о реставрации икон»
1931 г.	Здание особняка С. П. Рябушинского предоставляют возвратившемуся из эмиграции в СССР писателю А. М. Горькому

РОДОСЛОВНАЯ РЯБУШИНСКИХ

Судьба знаменитого рода Рябушинских – яркий пример того, как при прочных устоях фамильных корней может вырасти крепкая и одновременно гибкая крона последующих поколений. Плоды этого древа были различны, разновесны и порой неоднозначны, но в целом Рябушинские – достойное и полезное древо в густой и вечнозеленой роще знаменитых и уважаемых династий России.

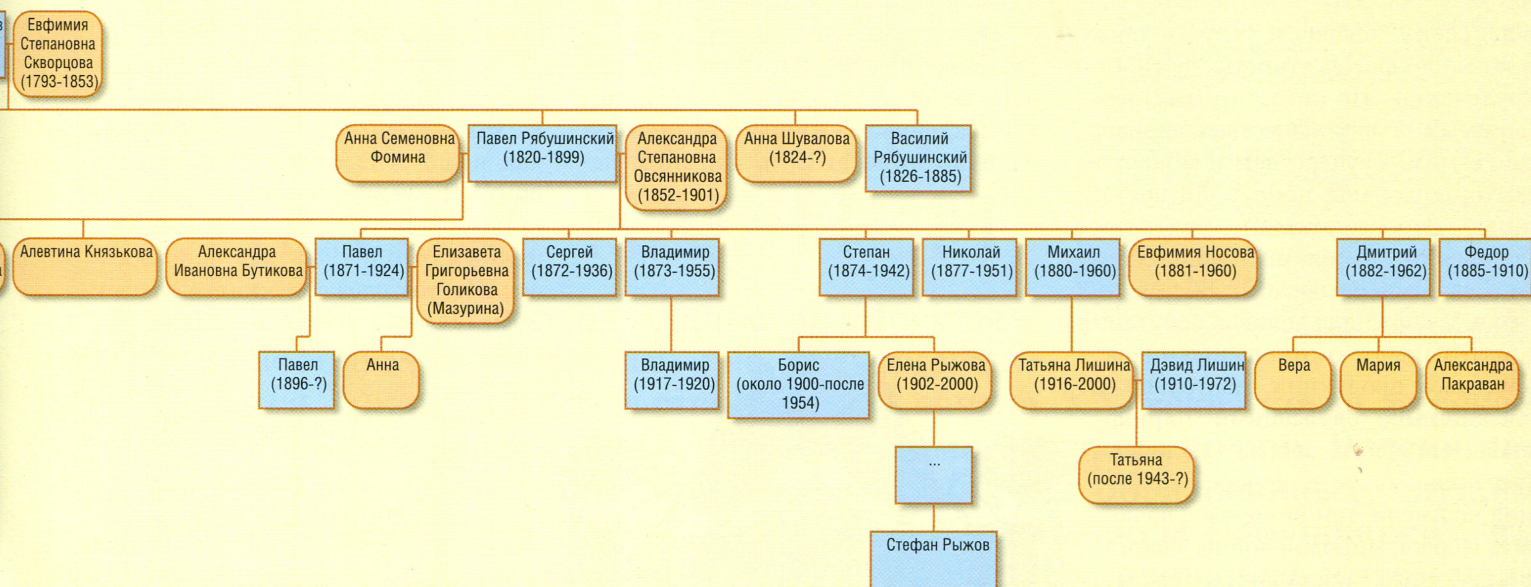
КРЕПКИЕ КОРНИ И ГИБКИЕ ВЕТВИ

Поднявшись из безвестности и крепостной нужды, устояв в бурях времени и социальных недугов, богатая и предприимчивая купеческая династия Рябушинских стала для России одним из источников производственного и финансового могущества, движущей силой, несущей, по сути, золотые яйца в экономику страны. Фамилия и впрямь не случайная! Людьми они были гибкими и при необходимости могли под действием обстоятельств изменить не только свою жизнь, но даже имя. Так, в свое время из-за финансовых неурядиц основатель династии Михаил Яковлевич решил вступить в раскол. Русские старообрядцы XIX века вели довольно успешные коммерческие дела и выдавали доверенным членам общины большие беспроцентные и даже безвозвратные кредиты от своей церкви. С 1820 года, став членом сообщества Рогожского кладбища, одного из основных центров московского старообрядчества, Михаил Яковлевич взял себе новую фамилию по названию родной слободы – Ребушинский. А вскоре, в 50-е годы XIX века, Ребушинские превратились уже в Рябушинских – благозвучие всегда сопутствует благим намерениям и делам! Один лишь Иван Яковлевич до конца дней своих подписывался по-старому, через «е» – раз принятому решению не изменял даже в мелочах.

«РЯБЧИКИ» ИЗ МОНАСТЫРСКОЙ СЛОБОДЫ

Своей фамилией династия Рябушинских обязана... собственному происхождению! Именно география лежит в основе ее корня. В Калужской губернии неподалеку от города Боровска располагались Пафнутьевский монастырь и при нем Ребушинская слобода с деревней Ребушки. Оттуда и ведет свой исток знаменитый старообрядческий род купцов и предпринимателей Рябушинских, поначалу носивших фамилию Стекольниковы благодаря своему главному ремеслу – стекольному делу.

Так сложилось, что в России на протяжении многих столетий нередким заболеванием была оспа. Как следствие, встречалось много рябых – людей, на лицах которых болезнь оставила какие-либо отметины, изъязны, щербинки, называвшиеся общим понятием «рябь». Постепенно оно стало синонимом слова «пестрый». Отсюда и деревня Ребушки, и русский рябчик, названный так из-за пестроты оперения, да и сказочная курочка Ряба наверняка тоже была пеструшкой – имя-то говорящее!

ГЛАВНЫЙ ПОСТАВЩИК ИМПЕРИИ

«**В**се для дела – ничего для себя» – таким был девиз основателя династии Михаила Яковлевича Рябушинского. В 1882 году на Всероссийской промышленной выставке в Москве вышневолоцкая фабрика (в 1887 году реорганизованная в «Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями») за высокое качество изделий получила высшую награду – право маркировать товары изображением Государственного герба России. Павел Рябушинский, достойный продолжатель дела своего отца, стал официальным поставщиком двора Его Императорского Величества.

Такое звание не сулило видимых привилегий, но обязывало ко многому и давалось исключительно на период поставок. Получить его значило на деле доказать высочайший уровень своих товаров и услуг, а также личные добросовестность, честность, трудолюбие. По сути, это был неоспоримый «знак качества», признание самим государством и монархом достойного ранга продукции поставщика. Необходимыми условиями получения звания поставщика двора Его Императорского Величества были безупречная деловая репутация и оптимальное соотношение «цена – качество» продукции, тщательно отслеживаемое служащими Гофмаршальской части двора. Сословие и национальность де-юре значения не имели, тем не менее с началом Первой мировой войны звания придворного поставщика были лишены все фирмы, во главе которых стояли германские, австро-венгерские и турецкие подданные. Это был высший предпринимательский статус, которого, к примеру, кондитеры Абрикосовы добивались двадцать лет после подачи заявления, он ценился в России выше любых сословных

званий. Честное слово поставщика двора Его Императорского Величества, помноженное на авторитет государства, имело силу контракта, ведь репутация превыше всего!

Претендент на высокий титул был обязан минимум 8 лет участвовать во всех губернских выставках, утвержденных Минфином России и лично императором, при этом не-

пременно попадать в официальный «Список экспонатов, удостоенных Похвальной грамоты», и за все это время не получить ни одной рекламы. Зато счастливый обладатель звания «поставщик двора Его Императорского Величества» мог печатать его на товарах, таре, рекламных вывесках и визитках, служебных бланках и даже на стенах собственного дома. Значение гербового символа придворного поставщика было столь важным, что в 1913 году виноторговец Шустов, едва получив его, за одну ночь обновил все свои бланки, визитки, а к утру знак красовался и на тысячах новых бутылочных этикеток знаменитого коньяка предприимчивого торговца!

В 1901 году было высочайше утверждено изображение знака придворного поставщика: под щитом с Государственным гербом размещалась лента, на которой указывался статус поставщика. У Рябушинского он – «Двора Его Императорского Величества», о чем свидетельствовало и специальное удостоверение из Канцелярии Министерства императорского двора.

Особняк С.П. Рябушинского
(дом-музей М. Горького) в Москве

Для возведения роскошного особняка с внутренним двором, хозяйственными постройками, конюшней и гаражом Степан Рябушинский привлек архитектора Ф.О. Шехтеля, фантазии и смелые эксперименты которого ему очень нравились. Здания по его проектам во многом определяли облик тогдашней Москвы. Строительство особняка в стиле раннего модерна началось в 1900 году, а уже в 1903-м московские издатели стали печатать красочные открытки с видами городской усадьбы Рябушинских. Здание поражало современников необычным внешним фасадом и отделкой внутренних интерьеров. Такого не было ни у кого, оно вызывало жгучий интерес, за ним угадывались неординарная мысль, сила и фантазия – как и все у Рябушинских.

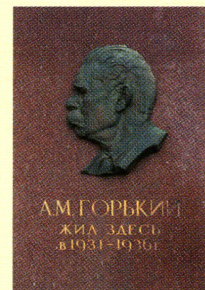
РАЗУМ И СЕРДЦЕ, ОДЕТЫЕ КАМНЕМ

Одна из архитектурных визиток Москвы – особняк Рябушинских – не только является ярким свидетельством эпохи начала XX века, когда русское купечество стало заказывать себе дома у лучших зодчих России, но и характеризует представителей самой династии как образованных, идущих в ногу со временем людей. Все отличительные черты рода Рябушинских, их достижения и нравственные ценности словно аккумулировались в этом удивительном, романтическом и загадочном здании на Малой Никитской.

История распорядилась так, что успешные и процветающие Рябушинские прожили в своем особняке недолго. После 1917 года для большевиков они стали живым символом реакционной буржуазии, из-за чего были вынуждены эмигрировать из России. Новое время диктовало новые вкусы, и некоторые современники, подобно жившему здесь после Рябушинских писателю А.М. Горькому, сочли здание чересчур вычурным и претенциозным.

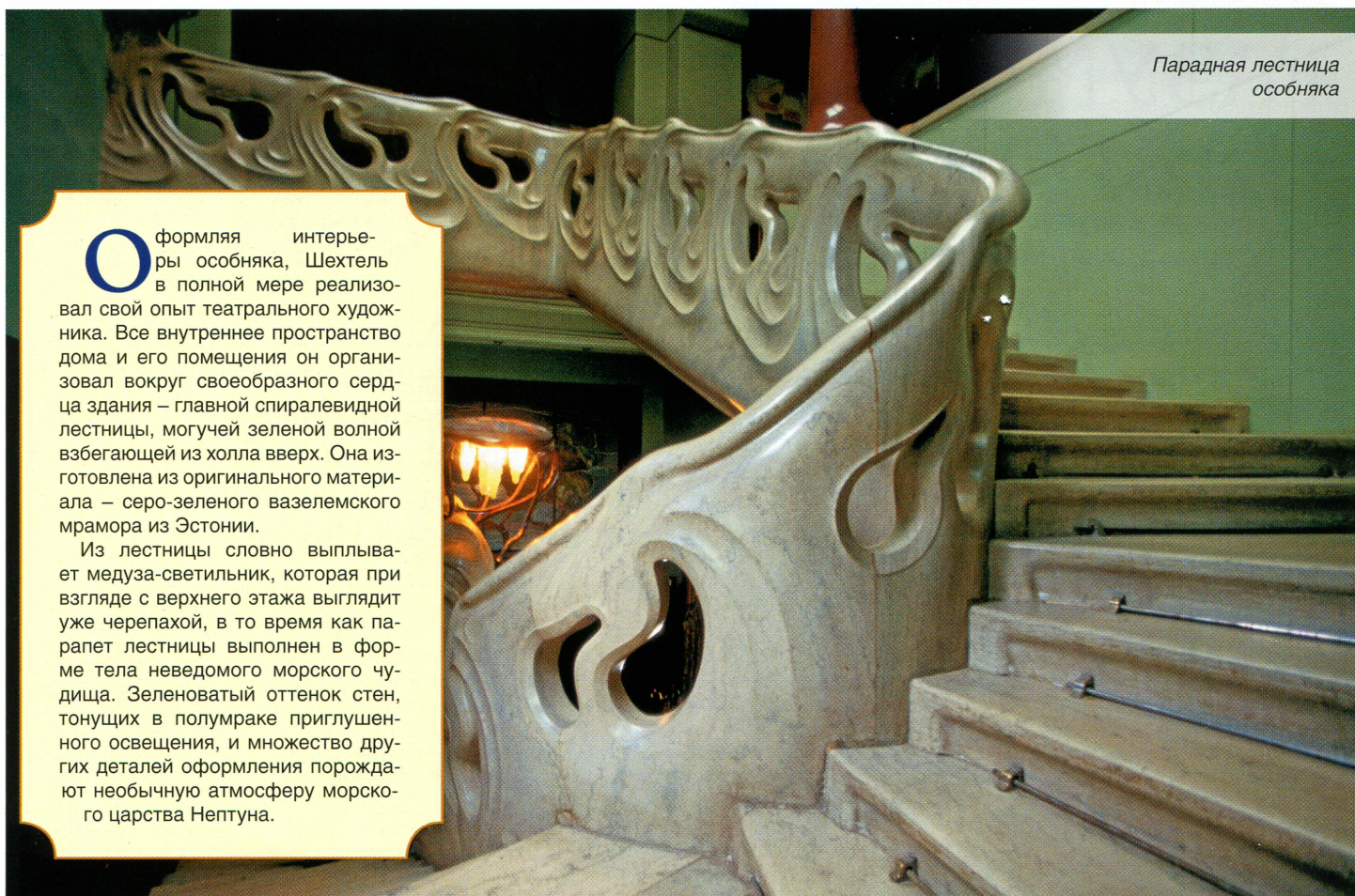
Однако всесильное время – лучший судья даже в эстетических спорах. Сегодня Москва по праву гордится этим замечательным памятником русского дореволюционного модерна и к нему не иссякает поток туристов.

Мемориальная доска на доме
С.П. Рябушинского

Проектируя здание, сразу ставшее одним из самых ярких образцов модерна, архитектор Шехтель намеренно проигнорировал строгие каноны фасадной архитектуры, придав будущему особняку кубическую форму. В этом здании абсолютно все фасады должны быть равноценны, решил Федор Осипович, но не идентичны, а, напротив, индивидуальные, оригинальны и неповторимы! Поэтому каждое окно здесь имело свою форму и размер, оконным переплетам Шехтель придал прихотливые флористические мотивы, а широкий и объемный мозаичный фриз пустил по периметру верхней части фасада особняка, словно старинный свиток. Архитектор украсил его изображениями причудливых цветов по собственным эскизам, сделав важной частью художественной композиции здания.

Парадная лестница особняка

Оформляя интерьеры особняка, Шехтель в полной мере реализовал свой опыт театрального художника. Все внутреннее пространство дома и его помещения он организовал вокруг своеобразного сердца здания – главной спиралевидной лестницы, могучей зеленой волной избегающей из холла вверх. Она изготовлена из оригинального материала – серо-зеленого вазелемского мрамора из Эстонии.

Из лестницы словно выплывает медуза-светильник, которая при взгляде с верхнего этажа выглядит уже черепахой, в то время как парапет лестницы выполнен в форме тела неведомого морского чудовища. Зеленоватый оттенок стен, тонуших в полумраке приглушенного освещения, и множество других деталей оформления порождают необычную атмосферу морского царства Нептуна.

Купол в молельне
с храмовой росписью

Был в особняке Рябушинских и свой строго хранимый домочадцами секрет. Мало кто знал: если со второго этажа пройти по символически тесной галерее – путь к добру узок и тернист! – и подняться черной лестницей в мансарду северо-западной части дома, которую с улицы невозможно разглядеть, можно было попасть в небольшую тайную комнату – домовую молельню. Ее увенчивал круглый купол с оригинальной, выполненной в абстрактном стиле храмовой росписью. Любому поднявшему голову казалось, что он неожиданно-негаданно очутился в древней церкви старообрядцев. Гости и посетители дома даже не догадывались, что в особняке есть эта комната.

Даже дверные ручки в особняке
были необычными

Все комнаты в здании имели индивидуальные решения интерьеров, эстетически тщательно продуманные – от дверной ручки до электрической люстры в потолке. Шехтель на славу позаботился о том, чтобы обитателям дома было комфортно. К сожалению, после 1917 года многое в особняке – мебель, осветительные приборы, оригинальный мраморный камин из столовой, даже вентиляционное оборудование – оказалось утраченным.

ЛИЦА И ЛИКИ

Интересы Рябушинских были столь многогранны, что в разное время их окружали люди самых различных профессий и характеров. У каждого из них династия почерпнула что-то полезное – от крепости духа до широты кругозора и деловой сметки. И даже легендарные личности прошлого нашли место в их сердцах, став вечным примером стойкости, мужества и веры.

Феодосия Прокопьевна Морозова (1632–1675)

Часовня в память замученных боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой (сестер Соковниных). Город Боровск Калужской области

Боровск, колыбель династии Рябушинских, в XVII веке был одним из главных центров российского старообрядчества. Сюда, в Пафнутьево-Боровский монастырь, сослали духовного лидера раскола протопопа Аввакума, тут умерла голодной смертью, не изменив убеждениям, княгиня Евдокия Урусова. Здесь же разделила ее трагическую судьбу сестра княгини, боярыня Феодосия Морозова, чей портрет, более символический, нежели реальный, известен нам по знаменитой картине Сурикова.

Верховная дворцовая боярыня Феодосия Морозова была одной из самых богатых молодых вдов Русского государства, однако вместе со своей

младшей сестрой и единомышленницей Евдокией, княгиней Урусовой, стала духовной дочерью Аввакума и укрывала его в своем доме после возвращения мятежного протопопа из Сибири. Ее палаты стали местом приюта для многих россиян, гонимых за старую веру. Попав из-за этого в царскую опалу, Морозова была арестована, а все ее имущество – 20 медных рудников, 8 литейных мастерских, 50 деревень, земельные угодья, жилые дома, имение и сотни тысяч рублей из объединенной кассы староверов – было конфисковано в казну.

Саму боярыню сослали в Боровск, в Пафнутьевский девичий монастырь. В монастырской тюрьме Феодосию в 1675 году перевели из избы в земляную яму. Отрезанная от внешнего мира, без воды и пищи, во тьме и зловонии, она не изменила своей вере. Незадолго до смерти Феодосия попросила тюремщика вымыть в реке ее одежду, чтобы умереть в чистой сорочке. В тот же день, 2 ноября 1675 года, она скончалась. Ныне боярыня Морозова за стойкость духа почитается старообрядческой церковью как святая.

В Третьяковской галерее. Перед картиной В. И. Сурикова «Боярыня Морозова»

Федор Осипович Шехтель (1859–1926)

Федор Осипович Шехтель

Человек, спроектировавший знаменитый особняк Рябушинских

в Москве, по праву считается одним из родоначальников российского варианта стиля модерн.

Известный архитектор А. Каминский пробудил у Шехтеля интерес к средневековому зодчеству, колористике и ввел молодого коллегу в круг московского купечества, дав рекомендации и обеспечив заказами. Федор активно занимался книжными иллюстрациями, писал иконы и работал театральным художником. Однако подлинную славу ему принес комплекс павильонов на Международной выставке в Глазго (1901), за который Шехтель получил звание академика. При строительстве знаменитого особняка Рябушинского на Малой Никитской Шехтель применил оригинальный принцип «изнутри наружу», проектируя здание от центрального композиционного

ядра. Он смело использовал контрастные и даже противоположные по стилю элементы, играя с фактурой и цветом отделочных материалов, тщательно выстроил внутренние интерьеры здания, по сей день поражающие своим великолепием и уникальностью.

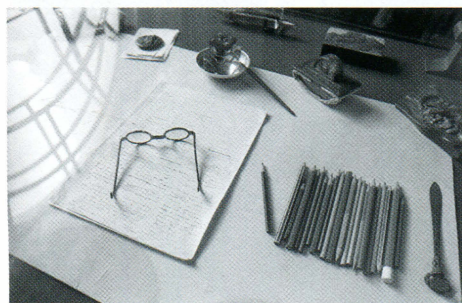
Шехтель создал для Рябушинских и другие оригинальные работы, такие как проекты перестройки их банка на Биржевой площади (1904) и типографии издания «Утро России» (1907). Оставшись в России после революции, выдающийся архитектор вынужден был скитаться по съемным квартирам, однако до последних дней преподавал композицию в Строгановском училище и умер в нищете. Ныне по работам Шехтеля изучают историю архитектуры, а одна из малых планет названа его именем.

Максим Горький (1868–1936)

Когда после революции Степан Рябушинский покинул Россию, в его особняке размещали и Госиздат, и психоаналитический институт, и даже детский сад. В 1931 году здание предоставили возвратившемуся из эмиграции писателю Максиму Горькому.

«Буревестник революции» принял подарок Сталина без энтузиазма: роскошь интерьеров претила его пролетарским вкусам, а подниматься на второй этаж по 12-метровой лестнице писателю не позволяло слабое здоровье. Поэт Владимир Соколов впоследствии писал:

Рабочий стол писателя в его кабинете в особняке на Малой Никитской

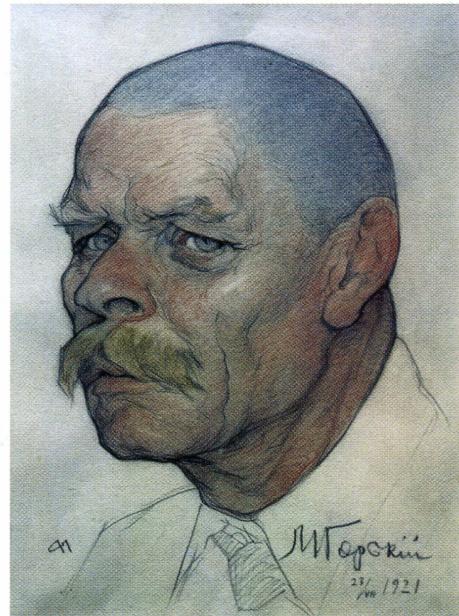

Рядом экспроприрован был Особняк в пышном стиле «модерна». Горький лестниц его не любил: «Эх, во всем декадентство манерно!»

Современники рассказывали, что на каждом предмете мебели и даже шторах здесь всегда висели бирки с инвентарным номером. «Величаво, грандиозно, улыбнуться не на что», — сухо комментировал свое пребывание в великольном особняке Горький, предпочитая жить на дачах в Горках и Крыму.

Тем не менее бывший особняк Рябушинских благодаря новому жильцу стал одним из центров культурной жизни Москвы. Сюда к Горькому приезжали Бернард Шоу и Ромен Роллан, именно здесь Сталин назвал писателей «инженерами человеческих душ» — в этом доме готовился их первый в России съезд, рядом со зданием жил и «красный граф» от литературы А. Н. Толстой. Из особняка Горький вел активную переписку, был здесь и телефонный аппарат без диска для прямой связи со Сталиным.

Примечательно, что Горький не был знаком с бывшим хозяином дома

Портрет М. Горького.
Художник Н. А. Андреев. 1921 год.
Литературный музей А. М. Горького

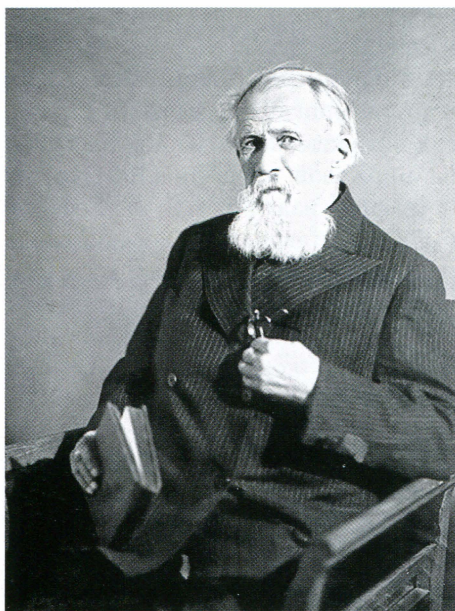
С. П. Рябушинским, однако с его братом Николаем Павловичем, издателем и редактором журнала «Золотое руно», общался в 1911 году на острове Капри, а в 1918 году даже выхлопотал

освобождение для арестованного ЧК Дмитрия Павловича Рябушинского и тем самым вернул миру и науке выдающегося энтузиаста аэродинамики.

После смерти писателя в особняке жила его семья, а с 1965 года тут открыли мемориальный дом-музей. Ныне особняк привлекает многочисленных посетителей

прежде всего красотой архитектуры и интерьеров, личность же обитавшего тут Горького вызывает интерес разве что у специалистов и биографов.

Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956)

Действительный член Академии наук СССР, писатель, исследователь Сибири и Центральной Азии Владимир Афанасьевич Обручев

Поистине переломным моментом в изучении явления радиоактивности стала встреча российских ученых с П.П. Рябушинским на его московской квартире 14 ноября 1913 года. В ней участвовал и геолог В.А. Обручев, путешественник и будущий автор знаменитых книг «Плутония» и «Земля Санникова».

Пытливый исследователь Центральной и Средней Азии, открыватель горных хребтов и основатель Геологического института на базе Геологического музея Петра I, Обручев в 1890-е годы проектировал Закаспийскую железную дорогу и Транссиб, был первым штатным геологом Сибири. Вместе с В.И. Вернадским и другими энтузиастами Обручев за чашкой чая сумел заинтересовать Павла Рябушинского перспективами поиска и добычи в Сибири радия. Тот согласился финансировать поиск радиоактивных

элементов, но жестко обозначил свои исключительные права на все результаты предстоящей экспедиции.

После встречи с Рябушинским Владимир Афанасьевич немедленно

опубликовал большую статью «Ищите радий», призвав начать исследования радиоактивных элементов и их месторождений. Летом 1914 года в Забайкалье отправилась снаряжен-

Владимир Афанасьевич Обручев с сыновьями у карты с маршрутами его экспедиций

ная на деньги Рябушинского специальная экспедиция под началом друга Обручева профессора М. Н. Соболева. Из-за отсутствия методик добычи радия экспедиция собрала лишь информационные материалы, но и они дали существенный импульс к изучению

явления радиоактивности в России. Обручев всячески пропагандировал эту новаторскую работу: радий к тому времени высоко ценился в мире, а с 1913 года Германия и Австро-Венгрия, главные мировые поставщики сырья для его добычи, прекратили

экспорт радиоактивных руд, объявив их госсобственностью. Будущее показало, что Обручев и его коллеги были правы: атомная энергия прочно вошла в жизнь, а имя Павла Рябушинского отныне на одной из первых и важнейших страниц истории ее рождения.

Александр Александрович Блок (1880–1921)

Апрельский выпуск журнала «Золотое руно» за 1907 год поверг литературную публику в изумление. Только что со скандалом редакцию покинуло большинство известных литераторов, а хозяин и редактор-издатель «Руна» Николай Павлович Рябушинский учреждает в журнале новый формат – «критические обзоры, дающие систематическую оценку литературных явлений». Ведущим же этих обзоров становится... Александр Блок, менее всего известный как критик!

Новое амплу талантливого поэта встретили в штыки его коллеги по перу – Брюсов, Белый, Иванов, в свою очередь охотно выступавшие в роли литературных судей. Однако Блок решительно приступил к публикации обширного цикла литературно-критических и публицистических материалов, причем помещенные в «Золотом руно» статьи «О реалистах», «Народ и интеллигенция», «Три вопроса» и другие вызвали большой резонанс в литературной среде, привлекая к журналу все новых читателей.

Эксперимент Николая Рябушинского удался. Приглашение Блока в «Золотое руно» штатным критиком обошлось прижимистому издателю всего в 40 рублей ежемесячного жалования (Блок просил 50!) и некоторую сумму на гонорары. Зато теперь журнал бросил открытый вызов вкусам и мнениям самых авторитетных российских литераторов-символистов, о нем вновь заговорили и заспорили. Дискуссия вокруг статьи «О реалистах» даже привела к тому, что Блок вызвал Андрея Белого на дуэль, к счастью, не состоявшуюся. Ранее Рябушинский уже сотруди

с Блоком в жюри литературного конкурса «Золотое руно». Богач и сам писал декадентские стихи под псевдонимом «Н. Шинский»... Блоку он предоставил полную независимость в его критических суждениях.

Амбициозные проекты и ожесточенная полемика с московскими символистами в издании откровенно купеческой эстетики, как ни парадоксально, вливали свежую кровь

и в журнал, и в творчество таких мастеров, как Александр Блок. При этом редакция «Руна» активно рекламировала своих авторов, заказывая их портреты талантливым художникам. Например, «Портрет А. А. Блока» (1907) работы К. А. Сомова украсил как страницы журнала, так и сборник стихов А. Блока «Земля в снегу» (1908), вышедший в издательстве Рябушинского.

Великий русский поэт Александр Блок

Реликвии старообрядцев

Российские старообрядцы уметь сберегать церковное имущество и ценности. В 1812 году, в пору приближения французов к Москве, священник старообрядческой общины Рогожского кладбища Иван Матвеевич Ястребов (1770–1853) спас ее основное имущество. Он закопал в ямы самую ценную церковную утварь и остался на кладбище охранять зарытое. После ухода Наполеона отважный священник водворил все на свои места еще до возвращения членов общины. В дальнейшем восстановить порядок на Рогожском кладбище Ястребову помогли казаки графа Платова, тоже старообрядца. 49 лет Иван Матвеевич служил настоятелем Покровского собора на Рогожском кладбище, а в 1834 году выдал свою внучку, московскую мещанку Анну Семеновну Фомину, за Павла Михайловича Рябушинского. Так что в деле сокрытия семейных ценностей Рябушинским было у кого поучиться!

ПЕЧОРСКИЕ КЛАДЫ МОСКОВСКИХ «МИЛЛИОНЩИКОВ»

Через семь лет после эмиграции всех братьев Рябушинских в их московском особняке случайно нашли тайную комнату с десятками бесценных картин Брюллова, Тропинина, Репина, Серова, Врубеля, Кустодиева и других мастеров живописи. Тогдашние советские газеты ехидно писали: «Когда Рябу-

шинский бежал за границу, он, видимо, мечтал скоро вернуться к своим сокровищам». Возможно, газетчики были правы, вот только искать главные клады знаменитой династии стоило бы совсем в другом месте – на Печоре!

Если кто и знал более других о золотых тайниках Рябушинских на Русском Севере, так это Сидор Нилович Антонов из деревни Скитская Усть-Цилемского района Республики Коми. Именно он с 1921 года и до конца своих дней мог хранить тайну московских

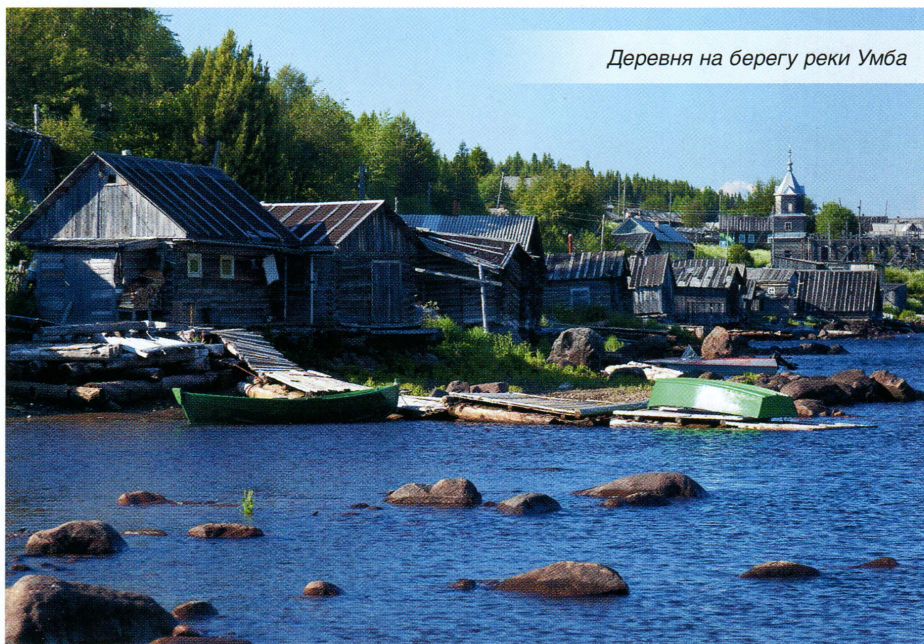
сокровищ. И лесная избушка старове-
ра на реке Умба, быть может, стояла совсем недалеко от пресловутых бочек с золотыми монетами, которые якобы схоронили в округе «миллионщики».

Антонов был родственником на-
ставника местной староверской общи-

ны, торговца мехами Ефрема Кирил-
лова, получавшего для своей епархии деньги от Рябушинских, с которыми сам состоял в родстве. Мечтая о старо-
обрядческом государстве в окрестных краях под своим началом, Кириллов несколько лет воевал с большевиками

на деньги богатой родни. В 1921 году он был схвачен и казнен, но так и не выдал советским властям золото знаменитых промышленников.

По некоторым сведениям, именно Сидор Антонов мог хранить в глухих окрестных лесах, помимо ценностей своих предков из старообрядческого Великопоженского скита, деньги Павла Рябушинского, предназначенные для его геологоразведочной экспедиции, которая искала золото, уголь и нефть в бассейне Печоры еще с 1914 года и продолжала работу даже в 1918 году. Похоже, газетчики были правы, и Рябушинские прочили советской власти скорый крах. Базировалась экспедиция по соседству, в селе Усть-Цильма, и руководил ею профессор МГУ, геолог Александр Чернов, будущий первооткрыватель Печорского угольного бассейна.

Деревня на берегу реки Умба

Церковь-колокольня Воскресения Христова и собор во имя Покрова Пресвятой Богородицы на Рогожском старообрядческом кладбище. Москва

Энтузиасты-кладоискатели полагают, что Рябушинские наряду с оборудованием привезли для экспедиции в Усть-Цильму порядка 200 тысяч золотых рублей, а в 1918 году Кириллов и Чернов перевезли золото в избушку Антонова на Умбе, правда, не в бочках, а в окованных железом ящиках. Писатель и религиозный подвижник Лев Смоленцев уже в наше время собрал свидетельства местных жителей о том, что Ефрем Кириллов незадолго до смерти показывал односельчанам целые россыпи золотых монет и драгоценностей. А потом их якобы увез Сидор Антонов, во всяком случае, в его лодке видели старинные книги, богатую церковную утварь и бочки с золотыми монетами.

В 1975 году геологи, искавшие здесь месторождения титана, навещали Антонова и видели в его избушке огромные стопки старинных церковных книг в металлических и кожаных окладах, занимавшие полдома. Среди книг якобы было и престольное Евангелие времен еще Василия Темного, 20 мая 1918 года подписанное как личная собственность Павла Рябушинского. Местные жители упоминают замеченные в избушке древние образа и четыре берестяных туеса, набитые золотыми царскими пятнадцатирублевиками.

Лев Смоленцев, автор романа «Последний скит» о деяниях Рябушинских на Русском Севере и сценария известного телефильма «Золото Рябушинских», неоднократно убеждал Антонова сдать ценности государству, но всякий раз безрезультатно... Сидора Антонова давно нет в живых, а его избушка сгорела при невыясненных обстоятельствах.

Можно с уверенностью утверждать лишь одно: старообрядцы Рябушинские могли доверить свои деньги на хранение только единоверцам. И если их выбор был верным, золото московских «миллионщиков» и по сей день может лежать где-то в печорских лесах, распаяя воображение туристов, «черных археологов» и просто любителей «жареных» фактов и откровенных домыслов.

Коллекционирование икон в России началось примерно во второй половине XVIII века с наследного собрания икон коллекционера А. Е. Сорокина, хранившего-ся, как и у Рябушинских, в домашней молельне. Не случайно уже с XIX века иконы принялись собирать преимущественно старообрядцы, исторически оказавшиеся лучшими знатоками иконописных стилей. Это коллекционирование стало азартным увлечением состоятельных российских купцов. Будучи в большинстве своем старообрядцами, они считали себя истинными хранителями патриархальных канонов и древней культуры.

И в наши дни немало энтузиастов, собирающих и восстанавливающих культурное наследие страны. На снимке: Михаил Костин, житель города Торжка (Тверская область), много лет занимается поиском и реставрацией икон. Наиболее ценные реликвии после реставрации он передает в храмы.

ЗАСЛУГИ ИХ – СУДЕБ ОТЧЕТЫ

Российские купцы любили присказку: бог хоть богатством и благословляет, но отчета по нему потребует! Однако отчет этот далеко не всегда выражался в колонках доходных цифр и нулях после запятых. В третьем поколении династии Рябушин-

ских уже не все занимались исключительно предпринимательством, были и те, кто посвятил себя науке или культуре. Но и здесь каждый трудился, как предки, не покладая рук, и потому интересы их были широки, познания впечатляющи, а плоды трудов зачастую поистине феноменальны.

Открытия и «раскрытия» Степана Рябушинского

Иконы были для Рябушинских предметами заповедными, сокровенными. Даже семейный «повеса» Ни-

колай Павлович собирал иконы, но в 1911 году, полностью проигравшись в карты, продал свое небольшое собрание известному собирателю икон старообрядцу А. В. Морозову.

Полной противоположностью был брат Николая Степан Павлович, для которого русские иконы стали поистине делом жизни, едва он впервые

увидел икону «не только с божественной, но и с художественной стороны». Об иконах надобно радеть, понял Рябушинский, искать их и возвращать в мир. И он принялся разыскивать, прежде всего на Русском Севере, забытые, потерянные, почти уже пришедшие в негодность произведения древней церковной живописи.

Степан Рябушинский очень скоро стал знатоком старинной церковной живописи — он счастливо сочетал в себе пытливого книжника-искателя и художественный талант иконника-реставратора. Древнерусские образы нуждались в открытии и в прямом, и в переносном смысле: проблему «раскрытия» икон как одного из путей их профессиональной реставрации Степан Павлович стал решать в собственной мастерской с небольшим штатом лучших на то время мастеров иконописного дела. Свой опыт и практические результаты он описал в статье «Заметки о реставрации икон» (1928).

Работа членов мастерской С.П. Рябушинского опиралась на принцип сбережения авторской живописи и высочайшую ответственность реставраторов. Видя в иконе, помимо сакрального смысла, и художественное произведение, Степан Павлович стремился сделать ее эстетически органичной, из неприглядного памятника археологии перевести в ранг живописи. Это была щадящая терапия с минимумом современных тонировок.

«Все иконы, которые проходили через мою мастерскую, детально нами изучались, осторожно расчищались и приводились в такой порядок,

Икона Божией Матери «Одигитрия Смоленская». Экспонат московской выставки «Реставрация музейных ценностей в СССР». 1984 г.

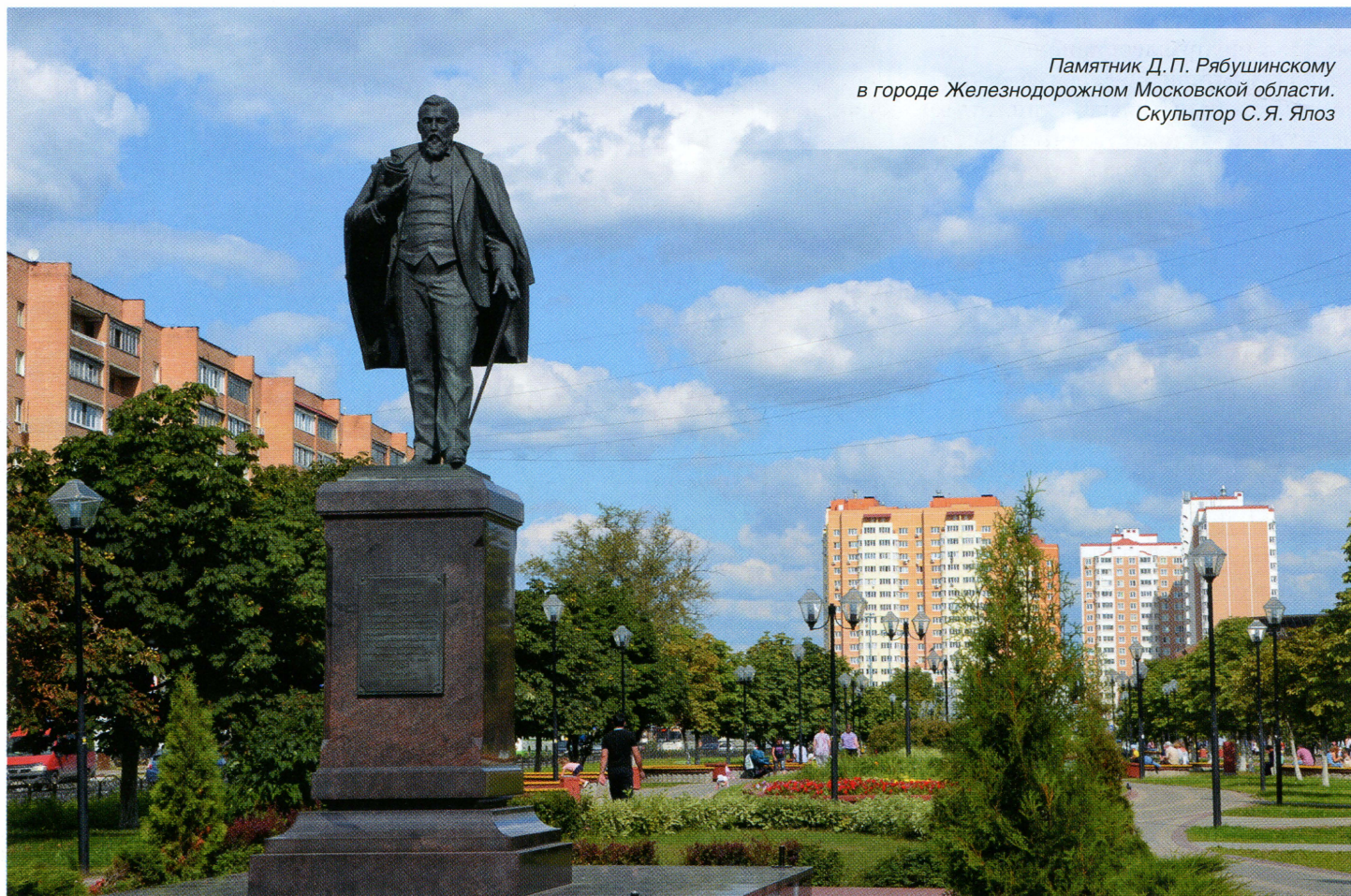
Репродукция иконы «Вознесение Господне», XIV век. Московская школа иконописцев. Из собрания Рябушинского

где ясно было видно, что все новое, наносное снято и осталась одна красота древнего письма. Те места или выпадины, которые мешали полноте впечатления, поправлялись и реставрировались Александром Алексеевичем в полутон» (С.П. Рябушинский).

Александр Алексеевич — это сын знаменитого мастера А.В. Тюлина, сменивший отца у руля мастерской Рябушинского. И.Э. Грабарь называл Алексея Васильевича Тюлина старейшим московским иконником-реставратором. Степан Павлович

В советское время иконы из коллекции С.П. Рябушинского вызвали оживленные научные дискуссии о качестве «антикварной старообрядческой реставрации» и обвинения в «новоделной имитационности». Итог уже в XXI веке подвели исследования с использованием новейших микроскопов наиболее известных «раскрытых» икон Степана Павловича, таких как «Богородица Одигитрия Смоленская» (XIII век), «Рождество Богородицы» (XIV век) и «Архангел Михаил» (XV век). Результаты показали хорошую сохранность икон, несмотря на преклонный возраст, и высокое качество прошлой реставрации. Лишь под микроскопом стали заметны микроостатки снятых записей, а следов скальпеля и вовсе обнаружить не удалось.

Памятник Д. П. Рябушинскому
в городе Железнодорожном Московской области.
Скульптор С. Я. Ялоз

познакомился с ним у известного антиквара И. Л. Силина. Уже первые тюлинские расчистки поразили предпринимателя вновь открывшейся красотой и неповторимым обаянием древности, освеженной рукой мастера. Тогда Степан Павлович и решил отыскать, восстановить и собрать как можно больше шедевров русской иконописи. Профессионализм, бережное отношение, ум и безукоризненный вкус реставраторов мастерской Степана Павловича и самого ее хозяина открыли, «раскрыли» и в конечном счете возвратили России десятки древнерусских икон – подлинных шедевров церковной живописи.

К сожалению, в 1917 году коллекция Рябушинского была фактически разорена. Остались отдельные иконы в различных музеях и фондах и, конечно, бесценный опыт их «раскрытия», на котором учится уже не одно поколение современных реставраторов.

Война и мир Дмитрия Рябушинского

Унаследовав в 1899 году, после смерти отца, большое состояние, Дмитрий Рябушинский хоть и участвовал во всех делах товарищества своих старших братьев, однако почти полностью посвятил себя науке. И прежде всего работе в собственном, первом в Европе «Аэродинамическом институте» для разработки вопросов воздухоплавания, организованном в родовом имении Рябушинских – подмосковном Кучино.

Еще в 1914 году, на праздновании десятилетия своего института, Дмитрий Павлович заявил: «Задача аэродинамического полета разрешена, но на смену ей выдвигается новая, гораздо более трудная и грандиозная проблема – проблема перелета на другую планету. В Аэродинами-

ческом институте в Кучино будут также предприняты исследования в этом направлении».

Выступление Рябушинского-ученого и российские, и зарубежные научные круги встретили с иронией и плохо скрываемым скепсисом. Какие именно космические исследования планировались Дмитрием Павловичем – остается только предполагать: разразившаяся вскоре война спутала все его планы.

Наряду с аэродинамическими исследованиями в судьбе Дмитрия Павловича есть страницы, которые и по сей день несут на себе печать государственной тайны. Это работы по созданию новых образцов вооружения для русской армии. 28 июля 1914 года грянула Первая мировая война. Все «мирные» проекты института пришлось отложить. Будучи главой Московского военно-промышленного комитета, Павел Рябушинский решил привлечь талантливого брата

к особым заданиям Главного артиллерийского управления.

В результате уже летом 1916 года в Аэродинамическом институте Д.П. Рябушинского испытали первое в России безоткатное орудие. Стало ли оно первым и в мире – тут специалисты расходятся во мнениях. Во всяком случае, американский аналог – пушка К. Дэвиса образца 1911 года – был признан неудачным и не пошел в производство. Поэтому Дмитрия Павловича можно справедливо считать создателем одного из типов безоткатных орудий, причем его образец весил всего 7 кг и помещался на легкую складную треногу. Была разработана и модель безоткатной пушки с реактивным снарядом. В июне 1917 года под Петроградом начались первые испытания пушек Рябушинского, прерванные революцией.

Среди других заказов кучинскому институту были и новые пневматические ракеты и бомбомет, портативный миномет и некоторые исследования в области ракетодинамики и реактивной механики.

Эмигрировав в годы Гражданской войны во Францию, Дмитрий Пав-

лович продолжил там научные исследования, будучи доктором наук Парижского университета и членом-корреспондентом Французской акаде-

мии наук, но над военными проектами больше не работал – очевидно, не пожелал дарить столь ценные и опасные секреты чужой стране.

Общее научное руководство институтом, на обустройство которого Дмитрий Павлович израсходовал около 1905100 рублей, осуществлял Н.Е. Жуковский, будущий «отец русской авиации». Рябушинский исполнял обязанности директора и ставил научные эксперименты. Именно Дмитрий Павлович наряду с прочими научными открытиями разработал основы вихревой теории винта, на базе которой Н.Е. Жуковский вывел основную формулу аэродинамики для расчета подъемной силы крыла.

Академик Николай Егорович Жуковский (1847–1921)

Могила профессора Д.П. Рябушинского и его супруги под Парижем

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ
в киосках через неделю

ШУЙСКИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ШУЙСКИЕ И СКОПИНЫ-ШУЙСКИЕ 18

БОЯРСКИЙ ЦАРЬ
ВАСИЛИЙ IV

ШУЙСКИЙ
УДЕЛ

ЗАБЫТЫЙ
ГЕРОЙ

ПОБЕЖДАЛИ
И БИТЫ БЫВАЛИ

DeAGOSTINI

16+

DeAGOSTINI